

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРЫМ

№17-20 (404-407)
ОКТАБРЬ
2012

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Подписной индекс: 23474

КРЫМСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВОСТИ СОСТОЯЛОСЬ

3 октября 2012 года в отделе «Русский центр им. А. С. Пушкина» состоялось очередное заседание клуба «Литературные встречи».

Мероприятие открыл Борис Финкельштейн, председатель Крымского отделения Национального союза писателей Украины, доктор экономических наук, заслуженный экономист АР Крым, член Национальных союзов журналистов и писателей Украины, лауреат международной литературной премии имени Владимира Далея.

О своем творчестве рассказала Ариола Милодан (п. Кореиз), поэтесса, дважды лауреат литературного фестиваля «Зимняя Ялта». Она представила свой сборник стихов «В поисках настоящего». Для гостей мероприятия прозвучали поэтические произведения, проникнутые любовью к окружающему миру, повествующие о вечных человеческих чувствах и об увлечении автора – восточных танцах.

Свое творчество представила поэтесса из Белогорска Лариса Афанасьева. Ее произведения публиковались в многочисленных периодических изданиях и альманахах. Большим успехом у читателей пользуется сборник «Написалось, как спелось...». Для поклонников творчества прозвучали стихи, посвященные любви и прекрасной природе Крыма.

Большой интерес у присутствующих вызвала книжная выставка, на которой были представлены книги членов клуба «Литературные встречи». В завершении мероприятия литератор и руководитель Республиканской литературной студии им. Н. А. Кобзева Виктория Анфимова подарила свои книги библиотеке.

В Феодосии 6 октября в одиннадцатый раз прошёл традиционный большой осенний поэтический праздник Цветаевский костёр, посвящённый 120-летию одного из самых значительных русских поэтов XX века – Марины Цветаевой.

Организаторами поэтического праздника являются музей Марины и Анастасии Цветаевых и Клуб авторской песни (руководитель С. Литвинова). Вниманию зрителей была представлена литературно-музыкальная композиция «По местам странствий души Марины Цветаевой». В этот раз гости совершили путешествие по дорогим сердцу М. Цветаевой местам: Москве, Тарусе, Коктебелю, Феодосии, Праге, Парижу. Эстафету подхватили феодосийские поэты Эдуард Абрамов, Инна Сидоренко, Галина Яковлева, Елена Полякова, Богдан Родякин, Елена Ярмаульская, прочитавшие свои стихи, посвященные Марине Цветаевой. Выступили на празднике и феодосий-

ские барды: Игорь Ковалевский, Евгений Первухин. Трогательно прозвучали стихи М. Цветаевой в исполнении учащихся феодосийской школы № 1, тем самым показав, насколько они остаются близки и новому поколению, как актуально звучат они и сегодня, в XXI веке.

19 октября 2012 г. в КРУ «Универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко» состоялась творческая встреча с членом Союза писателей России и Белоруссии профессором, доктором юридических наук Сергеем Трахимёнком.

Были показаны сделанные по его сценарию фильмы «Крепость над Бугом», раскрывающей историю Брестской крепости в совершенно новом свете, и «Уроки физиогномики», посвященной сибирскому писателю-прозаику, журналисту Николаю Самохину.

19 октября 2012 года в Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина г. Симферополя (ул. А. Пушкина/А. Невского, 1/2), в рамках освоения Единого Пушкинского крымского пространства, состоялся Праздник лица, посвященный дню открытия Царскоевельского лицея.

Прозвучала литературно-музыкальная композиция «Ода Лицею» с участием студентов «Школы-студии» при Русском драматическом театре им. М. Горького и Симферопольского музыкального училища им. П.И. Чайковского. Праздник открыла Татьяна Сегодина, директор Коммунального заведения Симферопольского городского совета «Централизованная библиотечная система для взрослых». Произошло также торжественное вручение Пушкинской премии 2012 года. Лауреатами в номинации «Поэзия» стали Владимир Миронов-Крымский (за цикл стихотворений об А.С. Пушкине в книге «Избранное. Стихи. Песни. Картины») и Марина Матвеева (за цикл стихотворений об А.С. Пушкине в книге «Эго-истина»). Дипломом «За верность Пушкинской теме» был награжден Александр Маленко (за многолетнюю популяризацию творчества А.С. Пушкина).

Звание «Заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым» присвоено Льву Рябчикову – поэту, писателю, литературоведу, президенту Крымской литературной академии, члену правления Межнационального союза писателей Крыма.

В Керчи прошел вечер «Желтый лист над городом кружится...» посвященный красавице-осени, состоявшийся в читальном зале керченской библиотеки им. В.Г. Белинского.

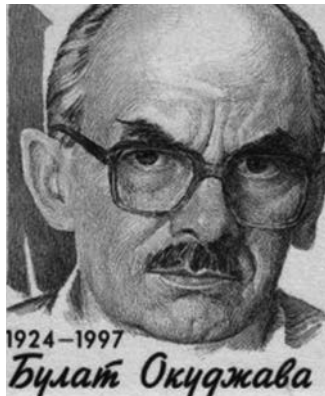
Красоту осени воспевали в своих произведениях многие поэты и писатели. Осенние мотивы любимы и керченскими литераторами. Поэты литобъединения «Лира Боспора», керченские барды помогли читателям «войти в мир торжества и печали», в мир красоты осенней природы.

18 октября в Евпатории в «Литературном кафе» им. А. Ахматовой прошел вечер «Осенний марафон».

В гостиной, которую возглавляет Анна Зенченко, постоянно проходят встречи с филологами, поэтами и музыкантами Евпатории. Филолог Любовь Паулич выступила с темой «Анна Ахматова и поэт Владимир Нарбут». Состоялись выступления журналистов, композиторов и певцов. Закончилась встреча «Осенним марафоном» – чтением стихов, которые прочли евпаторийские поэты, жители и гости города.

25 октября 2012 года в Симферопольском художественном музее состоялась праздничная программа, посвященная 75-летию музея, 200-летию Отечественной войны 1812 года, 100-летию марша «Прощание Славянки».

Программа подготовлена Министерством культуры Автономной Республики Крым совместно с КРУ «Симферопольский художественный музей». На мероприятии присутствовали участники Международной конференции «XVII Крымские искусствоведческие чтения «Героизм и военная история в летописи искусства», представляющие музеи Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Орла, Тулы и многих городов Украины и Крыма, а также гости и жители Симферополя. Слайд-программа «История Симферопольского художественного музея» была представлена вместе с выступлением реконструкторов военной формы образца 1812 года и демонстрацией мундиров. Завершил праздничную программу торжественный марш «Прощание славянки» в исполнении образцового духового оркестра г. Симферополя.

27 октября 2012 года в литературном клубе «Вдохновение» КГМУ им. С.И. Георгиевского участниками клуба был показан мини-спектакль «Все для вас. Посвящается вам» о творческой судьбе барда и поэта Булата Окуджава.

ПЛАНИРУЕТСЯ

10 ноября 2012 года в отделе «Русский центр им. А. С. Пушкина» состоится очередное заседание клуба «Литературные встречи».

Перед посетителями библиотеки, членами клуба выступит молодая поэтесса Вера Трифонова (Симферополь) и член Национального союза писателей Украины, автор сборников стихов «Явление» (2003 г.), «Голос ветра» (2005 г.) «Когда прошли пиры» (2007 г.), «Время Лилит» (2011 г.), активный участник литературно-музыкального объединения «Филигрань», народного литературно-музыкального объединения «Семь Я» Наталья Наумова (Бахчисарай).

10 ноября 2012 года в Севастополе в Морской библиотеке, которой в этом году исполнилось 190 лет, состоится конференция членов КО СП РФ на тему «Русская книга в Крыму».

Сотрудники библиотеки готовят выставку старинных редких книг. Готовится презентация книг, изданных членами КО СП РФ, а также будет показан небольшой кинофильм о поэте В. Иванове.

Поэтический клуб «Вдохновение» при КГМУ приглашает:

8 ноября, в четверг, на очередное заседание Литературной гостиной.

В программе:

1. Творческая встреча с поэтессой Анной Зенченко (Евпатория). Презентация нового поэтического сборника «Избранное».

2. Чтение стихов гостями.

22 ноября, четверг. Литературная музыкально-поэтическая композиция «Красною кистью рябина заглясь», посвященная Марине Цветаевой, одному из самых выдающихся поэтов XX века. К 120-летию со дня рождения. **Начало в 18.30. Малый зал, корпус 2, КГМУ**

25 ноября в 15.00 состоится очередная встреча Крымского литературного клуба, на которой свое творчество представят поэты из Бахчисарая. Приглашаются все ценители поэтического слова (Русский культурный центр, ул. Фрунзе, 8).

«ТРАМВАЙЧИК № 12»

Задумывая «формат» нового поэтического фестиваля в Евпатории, 5 лет тому назад его организаторы нашли замечательный, как принято сегодня говорить, бренд - «Поэтический маршрут. Трамвайчик №...».

Организатором этого начинания стал профессиональный поэт, член писательских Союзов Украины и России, лауреат многих литературных конкурсов и премий Сергей Овчаренко. В его «команду» вошли Ольга Бондаренко, член Межрегионального союза писателей Крыма, Александр Склярчук, член Союза крымских армянских писателей, и Дмитрий Болдин, член совета Клуба любителей поэзии.

Пять лет пролетело, и сегодня «Трамвайчик», придуманный ими, уже у всех на слуху. Каждую осень поэты стремятся приехать в Евпаторию и «прокатиться» по уже знаменитому маршруту.

Ни одного фестиваля не пропустили крымские поэты Лариса Афанасьева, Вячеслав Килеса и Анатолий Масалов. И все 5 лет легендарный евпаторийский поэтический трамвай по настоящим рельсам вела настоящая вагоновожатая Ванда, которая, кажется, сама скоро начнёт писать стихи! Сегодня все они празднуют свой первый, пятнадцатый, юбилей. Но, как оказалось, ещё не исчерпана трамвайная тема и гостей ждал новый, трамвайный, сюрприз!

После блестящей экскурсии по городу, проведённой Павлом Хорошко, гости неожиданно перемещаются в другое пространство. И опять «неожиданно рельсы задрожали. Сидя на путях, одинокий дрозд ошутил, как рождается мерное слабое бинение, словно где-то, за много миль, забилось чьё-то сердце. Чёрный дрозд взмыл над морем. Рельсы продолжали тихо дрожать, и наконец из-за поворота показалась... небольшая дрезина... На ровной прямой дороге мотор вдруг... смолк. В сокрушительной теперь тишине казалось

— это покой, излучаемый морем, землёй и морем, землёй и небом, затормозил и пресёк вращение колёс».

Да, так всё и было. Но было это в рассказе Рэя Брэдбери «Каникулы». Ощущение сюрреалистической нереальности — первое, что испытали многие участники поэтического евпаторийского фестиваля. Но ведь рельсы дрожали, и мотор смолк действительно возле моря, а море, и вправду излучало покой. Только дрезины не было и «миль» было немного. О дрозде можно поспорить. К морю по единственной в Европе сельской ветке поездов вёз трамвай 1957 года «рождения», принадлежащий пансионату «Береговой», расположенному в селе Молочное возле Евпатории. Директор пансионата Т.И. Чистякова в связи с юбилейным поэтическим фестивалем распорядилась расконсервировать и подключить подстанцию, чтобы трамвайчик привёз поездов прямо к морю. Кто-то даже искупался, но безбрежность моря и пустынное безмолвие сразу настроило на поэтический, философский лад. «Что есть поэзия сегодня? Для чего и кого поэты пишут? Действительно ли, «...невозможно быть поэтом и верить в то, что ты — не птица», — как считает Ольга Лебединская?

Конечно, даже такой маленький юбилей предполагает подведение хотя бы предварительных итогов. И так, Международный поэтический фестиваль в Евпатории «Трамвайчик №...», инициированный членом НСПУ и его боевой командой, членами культурно-просветительского общества имени Анны Ахматовой, тронулся в путь пять лет назад. «Вагоновожатый» Сергей Овчаренко тогда так сформулировал цель «Поэтического маршрута»: возбудить публичные выступления хороших поэтов перед живой аудиторией, возобновить замечательную традицию поэтических олимпиад, которые собирали огромные аудитории».

И неизменно добавляет ещё одну задачу, которую ставит уже перед собой: «Влюбить в Евпаторию гостей «Трамвайчика». Ещё никогда в Евпатории не собиралось столько влюблённых в неё поэтов, как за эти 5 лет! Вот они, официальные гости юбилейного «Трамвайчика»: члены Межрегионального союза писателей Украины Василий Толстоус (Макеевка), Елена Кисловская (Дружковка), Людмила Буратынская, Елена Морозова (Донецк), член Национального Союза писателей Украины, лауреат премии им. Н. Ушакова Сергей Шелковский, член МСПУ Николай Манжос, вице-президент песенного клуба им. Ю. Визбора Олег Бондарь, член МСПУ Ольга Беда (Харьков), поэтессы из Днепрпетровска Ольга Лебединская и Любовь Томская, члены НСПУ Татьяна Воронина, Виталий Фесенко, Александр Федосеев, президент фестиваля «Балаклавские каникулы» Андрей Соколов, член Союза писателей России Людмила Непорет (Севастополь), члены НСПУ Лидия Огурцова, Вячеслав Килеса, Ольга Голубева, Ирина Сотникова, Михаил Вишняк, член Межрегионального союза писателей Крыма Леонид Ямушевич, председатель Союза крымских армянских писателей Рушан Пилосян (Симферополь), член НСПУ Анатолий Масалов (Алушка), член НСПУ Лариса Афанасьева (Белогорск), член Союза писателей Москвы Лев Болдов. Специальными гостями фестиваля были председатель правления ассоциации «Русский культурный центр» Михаил Голубев, член НСПУ, СПР, профессор Таврического Национального университета Владимир Казарин и член Союза писателей России Дмитрий Емец (Москва).

Встречали гостей организаторы фестиваля евпаторийцы Сергей Овчаренко, Ольга Бондаренко, Александр Склярчук, Валентина Ильина.

В этом году особенно выделялась группа гостей из Харькова и своим техническим оснащением, и поэтическим мастерством. Чуткая аудитория с первой строфы неизменно выделяет глубокие стихи Сергея Шелковского, благословленного самим Борисом Чичибабиным. Как и прежде, стихи всегда гадая евпаторийского поэтического фестиваля Льва Болдова, любимица поэтических форумов любого уровня, отличилась сложной ассоциативностью, интересными аллюзиями. Неизменно артистичен был Виталий Фисенко.

Не подвела и поэтическая молодёжь. В арсенале Ольги Лебединской не только поэтическое слово:

*Как мне догнать
мелодию ручьёв?
Как перегнать
могучий бег побегов,*

*Ведь солнце в луже
так же горячо*

И ярко, как и сердце человека.

но и отточенный жест, и стремление каждое стихотворение сделать небольшим моноспектаклем.

Евпаторийская поэтесса Елена Коробкина продемонстрировала характерную для её почерка тончайшую звукопись. Мощью поэтического пафоса, яркой метафоричностью потряс Геннадий Волноходец, новый для Евпатории поэт.

Итак, итоги. Сформировался творческий коллектив организаторов фестиваля. Четверо из них вот уже в течение 5 лет ежегодно проделывают колоссальную под-

готовительную организаторскую работу. Сложилась структура праздника поэзии и оригинальные традиции, построенные на основе метафоры — образа ТРАМВАЯ.

На наших глазах в Евпатории формируется абсолютно новый сегмент культурного пространства, как сегодня говорят, «мягкий фактор неэкономического профиля города». Без сомнения, сегодня на поэтической карте Украины (и не только!) Евпатория стала значимым и притягательным культурным объектом. Есть все основания ожидать, что сквер Четырёх героев, который опекают поэты, когда-то действительно станет Литературным сквером, с выросшими деревьями, носящими имена Леси Украинки, Михаила Булгакова, Бориса Балтера, навсегда связанными своими биографиями и самим временем с Евпаторией.

Четыре года подряд гостеприимно принимает «Трамвайчик» Евпаторийское отделение Крымского факультета Восточного украинского Национального университета имени Владимира Даля. И содружество с поэтами в период восхитительной крымской осени уже стало традиционным элементом общекультурной работы этого факультета, возглавляемого В.Н. Струниной.

Перед самым закрытием фестиваля, по морской традиции, прозаик Е. Никифоров пожелал его «команде» «семь футов под... его колёсами!». И подводя сегодня итоги, мы можем с удовлетворением констатировать, что «Трамвайчик» успешно «плывет» по волнам поэтического океана!

Людмила НИКИФОРОВА,
Евпатория

ОФИЦИАЛЬНО

НОВОСТИ КРО НСПУ

После избрания нового руководства КРО НСПУ началась активная работа. Регулярно проводятся собрания Президиума КРО НСПУ и принимаются решения, по текущим вопросам жизни организации. Ответственными за работу в секциях назначены: русской — Вячеслав Килеса, украинской — Михаил Вишняк, крымско-татарской — Риза Фазил.

В ближайшее время будет создан сайт КРО НСПУ на трех языках, где будет публиковаться вся информация о работе организации. Был утвержден главный редактор литературно-художественного журнала «Крым» — В. Басырова, а также состав редколлегии: от русской секции А. Грановский, Ю. Полякова,

В. Воронина, украинской — М. Вишняк и Д. Кононенко, крымско-татарской — У. Эдемова, З. Куртнезир, Ш. Юнусов.

Газету «Литературный Крым» планируется выпускать в печатном и электронном варианте. Главным редактором газеты «Литературный Крым» остался В. Килеса, выпускающим редактором — В. Анфимова.

На собрании Президиума было принято решение о создании Благотворительного фонда, учредителем которого стал Б. Финкельштейн. Каждая секция предложит свои литературные премии, разработает названия и положения о премиях.

Также будет заключен договор с издательством «Бизнес-Информ» (директор

Т. Филатова) о распространении книг крымских писателей. На ГТРК «Крым» запланирована регулярная программа «Литературный Крым», где будет освещаться жизнь союза.

Подготовка дел на прием новых членов НСПУ проводится на секциях с утверждением на Президиуме КРО НСПУ. Уже были рассмотрены и направлены в Приемную комиссию НСПУ дела писателей Аркадия Вакуленко, Юрия Полякова и Константина Ефетова.

Собрания Республиканской литературной студии им. Н. Кобзева проводятся в офисе на ул. Октябрьской, 12, с 18.00 до 20.00 раз в месяц. Подготовлены три кандидатуры от КРО НСПУ для поездки

на Всеукраинское совещание молодых писателей, которое пройдет в Ирпене 22-25 ноября.

Создана комиссия по разработке кодекса корпоративной этики в составе В. Сорокина — от русской секции, Д. Османа — от крымско-татарской, В. Стуса — от украинской, председатель — Б. Финкельштейн.

Прием писателей председателем КРО НСПУ по личным вопросам будет проводиться по субботам с 12.00 до 14.00 по предварительной записи.

Было принято решение выдвинуть книгу В. Басырова — перевод Корана на украинский язык — на премию им. Т. Шевченко.

Виктория АНЧИМОВА,
Симферополь

ПОЭТИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

Ирина ЕВСА

Училась на филологическом факультете Харьковского университета, окончила Московский литературный институт. Автор нескольких поэтических книг. Публиковала свои произведения в альманахе «Стрелец», журналах «Литературная учёба», «Радуга» (Киев), «Византийский ангел», «Соты», «Знамя», «Крещатик», «Подъём» (Воронеж) и других, в антологиях «Дикое поле: Стихи русских поэтов Украины конца XX века», «Антология русских поэтов Украины» и других. Переводила стихи Сафо, «Золотые стихи» Пифагора, рубаи Омара Хайяма, «Песнь песней» (стихотворное переложение), украинскую, польскую, армянскую поэзию. Составила (вместе с А. Дмитриевым и С. Минаковым) антологию современных русских поэтов Украины «Дикое поле». Лауреат премии Международного фонда памяти Б. Чичибабина (2000), Международной премии им. Юрия Долгорукова (2006).

Две капли на дне баклажки и
джазовый всплыв трубы —
не более, чем поблажки ленивой мадам Судьбы.

Рыча, рассыпая бисер, дымящийся на весу,
на водах рисует глиссер лиловую полосу.

Взремни, запустив под веки —
травы полинявший жад,
холодные чебуреки, вскипающий оранжал.

... Чем травимся, тем и лечим.
Пора осквернить уста.
Но мне поделиться нечем: баклажка моя пуста.

Уже пятаки посланий измерили глубину
вдоль мыса, где пес Павсаний,
бросаясь, кусал волну;

где зносом валун прожарен в лишаиной голубизне,
как скрюченный каторжанин
с наколками на спине;

и смуглая пара в белом заснула —
к виску висок —
мобильник, как парабеллум,
На время зарыв в песок.

ИНТЕРТЕКСТ

Ленивый трамвай, тополиный конвой,
звенящие стёкла аптеки.
Квадратная арка и двор угловой,
где смуглые, словно аптеки,
подростки гурьбой облепили скамью,
дымя табачищем, позоря семью.

Наплывы плюща затянули окно:
там жертва домашней неволи
до сумерек летних терзает фоно.
Но тремоло или триоли
от взбучки его не спасут всё равно
в родимой семнадацатой школе.

Напрасно вы дразните рыжим жидом,
славянские дерзкие дети,
того, кто прославил обшарпанный дом
и комнатку тётушки Эти,
где, годы спустя, он отыщет с трудом
себя на семейном портрете.

Зато опознает бетонный причал
двора и заборчик дощатый.
Там жили аптеки, и каждый встречал
другого привычной цитатой,
которую всяк иноземный народ
берёт в обращение, презрев перевод.

Ты выжил, маэстро, и больше не клич
страну с конституцией кучей,

отчизну, бесславно вошедшую в клинчик
с мечтой о вселенском киббуце, —
где русский с чеченцем, абхаз и грузин
совместно вкушают из райских корзинок;

где дочка аптекарши тянет в кино
тебя, а не этого — с фиксой —
любителя кайфа, что пойман давно
течением бесстрастного Стикса.
Всплывая и прячась в холодной волне,
наколка синее на крепкой спине.

Врагу не сдаваясь, наш гордый «Варяг»
на дне обрастает тоскою
по шестиконечной звезде на дверях,
начертанной твёрдой рукою,
по огненной прядке на взмокнувшем виске,
по нотной тетрадке на грязном песке,
разграбленной и разграфлённой
аптека подошвой рифлёной.

ДВА ЭСПРЕССО, ДВЕ ЦИГАРКИ...

Два «эспрессо» две сигарки,
полдень, серый, как Ла-Манш.
Две сороки, как цыганки, делят краденый лаваш.
Сикось-накось, неумелым, убегающим стежком
изумрудные омылы заштрихованы снежком.
Бесполодной, неумишей (взгляд — в окно,
рука — к челу),
мне гадать на черной гуще совершенно ни к чему.
Мне гадать на этой гуще, все равно, что не гадать,
потому что там, в градусе, —
только снега благодать.
Всякий довод в рог бараний скручен.
Тянет от дверей.
Ход батали банален, как протоптанный хорей.
Воробы стучат по жести. Скорый поезд прогудел.
В каждой фразе, в каждом жесте —
постмодерна беспредел.
Два пробела. Две цитаты. Цитрус. Колкая вола.
И стрекочут, как шкалды, возле окон провода.
Мягче слово или резче — все в кавычках де жаво.
До прямой и честной речи я уже не доживу.
Слишком много напласталось
для беседы по душам.
Мне в затылок дышит старость учащенно,
как дышал

ты, — в беспамятство ныряя, словно
в смертное родство,
бескорыстно повторяя контур тела моего.

ШАРАМИ ВЗДРАГИВАЕТ ХРУПКО...

Шарами вздрагивает хрупко
стекло витрин. Нанискосок
летит рождественская крупка,
тертая холодом висок.

Асфальт сугробами притален,
он шириною — вполшажка.
А мы по городу плутаем,
как два блаженных дурачка.

Вслед за подвыпившим народом,
в снегу, как в тающем пуху,
Бредём подземным переходом,
приобретая чепуху:

звερка с нелепым ушамн —
шедевр кустарного труда...
Поотгорелись, подышали —
и поднимаемся туда,

где восплаются полипы
гирлянд на сляках. Свет размыт.
И, притормаживая, «джипы»
шуршат, как имя Шуламмит;

где светофоров папарации
нас ловят красным по пути.
...Тебе не стоит и стараться,
ты только руку отпусти —

и я одумаюсь, отстану
на жест, на фразу, на квартал,
как тот, отбившийся от стаи,
что снежным лебедем не стал.

Кружа, оглядываясь часто,
прижмусь к обочине ночной,
пока, похуртывая настом,
не поравняюсь со мной

тот, кто задворками, задаями,
как соглядатый кутежа,
шёл, неопознанный, за нами,
легко дистанцию держа.

Вячеслав ЕГИАЗАРОВ

Родился 11 декабря 1940 года в Ялте. Поэт. Член Национального Союза писателей Украины, член правления Союза русских, украинских и белорусских писателей АРК, председатель Ялтинского отделения Союза русских, украинских и белорусских писателей АРК, председатель Ялтинского филиала республиканского творческого союза «Крымская ассоциация писателей». Член Международного союза писателей Крыма. Автор поэтических книг: «Песни моря» (1979), «Сбудется добро» (1986), «Музыка названий» (1997), «Ветка омёль» (1998), «Бегство талой воды» (2003), «Белые чайки на белом снегу» (2005), «Планета Крым» (2010). Постоянный автор и член редколлегии журнала «Берега Тавриды» (Крым). Один из авторов нескольких антологий и коллективных сборников поэзии (Москва, Симферополь, Ялта), а также журналов «Севастополь» (Севастополь), «Радуга» (Киев), «Смена», «Мы», «Поэзия» (Москва) и т. д. Редактор поэзии всех тематических сборников «Наш Чехов», «Наш Пушкин» и нескольких книг членов литературного общества им. А.П. Чехова. Лауреат Премии им. А.П. Чехова (1996), Премии АРК (1996), Премии А.И. Домбровского (2005), Премии АРК (2006). Лауреат международного литературного фестиваля «Осенний Крым — стихов очарованье» (2008).

Лауреат литературной Премии им. А.С. Пушкина в номинации «поэзия» (2011). За вклад в развитие литературы Крыма и активную общественную деятельность в 2000 году награждён ВР АРК Почётной грамотой Президиума Верховной Рады АРК. Заслуженный деятель искусств АРК.

ПЛАНЕТА КРЫМ

Побродили и мы по планете с названием Крым,
восхищались и пели, с бедою спознались и риском:
Тарханутский маяк злой метели пронизывал дым,
Ай-Тодорский маяк ночь прозвал гладиатором римским.
А маяк Херсонеса все мифы Эллады пропел,
с мыса Сарыч маяк подавал нам тревожные знаки:
то я видел во сне ливень таврских разбойничьих стел,
то скуластые скифы неслись, обняв акинаки.
Генуэзские башни вели разговор об ином:
о торговле, любви, но суровыми были бойницы:
виноградники пахли пронзительным терпким вином,

и огромные звёзды мерцали в листе шелковицы.
Воробы и дрозды торопливо клевали инжир,
вот и мы торопились на прошлое глануть без грима:
в казематах Мангула ютится загадочный мир,
а Чувфутское кладбище тайны хранит караимов.
Видно, жизни не хватает, чтоб край свой
познать до конца;
песни стоны сменяли, их эхо тянулось, как вопль.
Я не трогаю пласт, где лавины огня и свинца
прокатились по Крыму...
/Да вспомним хотя б Севастополь!/
Я не трогаю пласт киммерийских легенд и холмов,
что ковыльной пыльюю присыпан, как свежий порошок,
потому что на это уйдёт много толстых томов,
как заметил однажды певец Киммерии — Волошин.
И когда мы сойдёмся в кафе под платаном густым,
мы представимся сами себе чем-то вроде мазонов,
за планету мы выпьем с названием солнечный Крым,
но за остров же пить, да просят нас Василий Аксёнов.

САМЫЙ ДОБРЫЙ ФЕВРАЛЬ

На поверхности всё: слякоть, солнце, бескрайнее море,
снег в горах и над бухтой, в ночи горющие огни.
Так задумано было, наверное, в Божьей конторе,
чтобы мы повстречались случайно в февральские дни.
В той компании ботемной нам было одним одиноко.
Средь веселья и звона бокалов, уйдя от стола,
подшли мы к окну и смотрели на свет ближних окон,
и за каждым из них чая-то жизнь, словно тайна, была.
Мы пошли на веранду, там сумрачно было и стыло,
ветер тени качал и, забившись куда-то, затих.
В тучах красалась луна и за нами укралкой следила,
и потом её свет в волосах оставался твоих...
На поверхности всё: пошеули, объятия, встречи.
Друг без друга — тоска, а друг с другом — сходимся с ума.
И хмельным этим днём я не думал ни капли перечить,
да и ты им перечить не думала вовсе сама.
Цвёл мириад во дворе, продавали подснежники в парке,
рыбаки на причале таскали чуларок со дня,
так кипела речонка, как кофе кипит в кофеварке,
потому что вода в ней была, словно кофе, темна.
Чайки резко кричали, пара над кормой теплохода...
Кипарисы шевели — вездесущей была их пыльца...
Я тогда уезжал и не думал, что долгих три года —
это вечность такая, которой не будет конца...
На поверхности всё: так ещё говорил Старший Плиний/
реже стали звонки — летуно трюмо быть грустной в Крыму.
Угасала любовь, потому что в разлуке, как в тине,
устаёт она биться, а может, ещё почемучу.
Что теперь-то жалеть, было много любовных викторий,
но мне кажется, что никого не любил я сильнее:
так задумано было, наверное, в Божьей конторе,
я ей так благодарен за счастье тех призрачных дней.

И когда я хочу, чтоб спокойно и грустно мне стало,
вспоминаю те дни, и они возникают во мгле:
там сквозь матовой снег море вблизи холодных блистало,
цвёл мириад и стоял самый добрый февраль на земле...

МЫС МАРТЬЯН

Здесь Селена струит сногшибательный сказочный свет
и сплошным серебром горный склон покрывает и скат,
я с Ай-Петри смотрел, как встает над Мартыном рассвет,
я с Мартыана смотрю, как стоит над Ай-Петри закат.

Целый день я нырял в самой чистой на свете воде,
у скарпен и кефалей, непрощенный, был я в гостях,
я с дочкой моей жил в палатке под скалами, где
можевьеликом пахло и ящерки грелись в камнях.

И запомнили мы этот мир, как одно из чудес,
сколько б лет ни прошло — это с нами здесь было, вчера;
и Селена струила серебряный сок свой с небес,
и сверчки состязались на скрипках всю ночь до утра.

Мы, наверное, были в фаворе у неба в тот год,
чайки хрипло кричали, мершала вода, как слода,
и, когда на Гуруф проплыл небольшой теплоход,
я не знал, что на нём улывёшь ты потом навесга...

КАК ВЕРИЛ, ТАК И ВЕРЮ

Обласканный небом и небом отвергнутый, я
наделал ошибок, каких только было возможно.
Нелогично маня наземная колея:
к себе от себя бездорожьем прийти только можно.

Я сделал, конечно, не всё, что задумал и мог;
я к цели то шёл, то бежал, то ломился, то красял;
и если мне Бог в начинаниях моих не помог,
то дьявол, мне кажется, тот от души постарался.

А ветер с плато пах польноью, грозой, ковыдёл
и солнца луч на заре освещали отроги;
когда попадался крутой и опасный подъём,
я брал его в лоб, не искал обходные дороги.

Но подлость людскую осилить я так и не смог,
уж очень её камуфляжны и скрыты примеры:
я видел с явля ядовитый над городом смог,
я видел, как гибли под пилами парки и скверы.

Теряя иллюзии, вновь начиная с нуля,
всегда поражаюсь: (о, кто разрешит этот ребус?)
обласканный небом и небом отвергнутый, я
как верил, так верю высокому, чистому небу.

«Дедушка, у вас муха летает», – звонко закричал мой четырёхлетний внук: «Дайте мне газетку, я её прибую». «Не надо, Борчик, у нас не убивают мух», – отозвалась бабушка. «В крайнем случае выгоны её во двор». «Почему?», – не успокаивался внук: «Она болезни разносит». «Да потому, что однажды муха твоему дедушке жизнь спасла». «Как, эта муха?». «Ну, может быть, не эта, но такая же..., когда-то...».

По тонкому льду, по лезвию бритвы проходит это повествование. И о большой части деталей и подробностей я даже не упомяну. Но всё остальное – правда. Не сказать об этом было бы неправильно. Потому что именно для тебя, Борчик, я пишу и этот рассказ, и эту книгу. Прочтёшь когда-нибудь, и мы станем ближе.

Лето 2000 года. В банковском мире идёт бескомпромиссная борьба за существование. Экономика в тени, как минимум наполовину. Хороших, легальных клиентов мало, а преуспевающих – мало совсем. За них банки борются между собой, порою очень жёстко.

И тут прошла интересная информация: как следствие межправительственных соглашений трёх стран, один из наших клиентов – судоремонтный завод – может получить крупный военный заказ. Мы выяснили, что возможный аванс составлял около 90 млн. долларов, а стоимость всего заказа достигала нескольких сотен миллионов. По тем временам это были очень соблазнительные цифры.

Расчёты могли пойти через Украинский банк, т.е. наш, или через один из российских банков, связанных с этой отраслью промышленности. Возможны были и комбинированные варианты.

Через свой филиал стали мы договариваться о встрече. Как я понимаю, одновременно стали договариваться и представите-

Борис ФИНКЕЛЬШТЕЙН

МУХА

Рассказ

ли российского банка. Менеджеры завода, руководствуясь принципами рационализма, решили эти переговоры свести воедино и превратить как бы в некий предварительный тендер.

Съехались мы на заводе, стали всё серьёзно обсуждать. Шутка ли такие финансовые потоки? Были и технологические проблемы. Каждый, естественно, боролся за свои интересы. Радужные хозяева окончательного вывода не сделали, да это и не было полностью в их возможностях, и борьба была переведена в следующий раунд.

Всё это время мы питались только кофе, чаем и печеньем. Переговоры закончились около пяти часов вечера, всех пригласили на фуршет. Шли туда мы уже с большим аппетитом.

Начинало смеркаться, стол был накрыт на открытом воздухе. Что вы хотите, август в Крыму – жарко.

Я сел сбоку, подошёл официант. Он нёс четырёхугольный поднос, на котором стояли высокие на ножках металлические блюдецки с салатами. Подойдя к столу, он наклонился и развернул поднос углом ко мне. Во второй руке у него было ведёрко с шампанским. Напротив меня оказалось одно из блюдец, а машинально взял его за ножку и поставил перед собой. Стол уже был накрыт. Вилка лежала слева, нож справа, всё как полагается. Я взял вилку, ковырнул верхушку салата и отправил её в рот. Что-то беспокоило меня. За соседним столом сидел мой начальник охраны. Я оглянулся, похоже, его тоже что-то беспокоило. Что-то было не так, но что? Я повернул голову и посмотрел на салат. На него села крупная муха. И не только села, но и продолжала сидеть. Кушать расхотелось. Я проглотил то немногое, что оказалось во рту, встал и отошёл к столу к напитками.

Рюмка водки и бутербродик: пора ехать, поем дома. Я тронулся к машине, по пути прощаясь с участниками встречи. Выходя с веранды ресторана, я мельком глянул на стол. Муха, сволочь, продолжала сидеть, как приклеенная.

Через полтора часа я уже был дома, поужинал и лёг спать.

Ночью мне стало плохо, да не просто плохо, а совсем плохо. Я вообще-то человек, не склонный к пищевым отравлениям. Долгие годы в пути закалял мой организм: в пище я достаточно неприхотлив, и сейчас тоже. Еда для меня не удовольствие, как для многих, а скорее технологический процесс.

Поэтому до сих пор имею такой же вес, как и в двадцать два года.

Забрали меня по скорой помощи, что-то кололи, промывали, а мне всё хуже и хуже. Врач спрашивает: «Вы консервы не ели?». «А что?» – отвечаю. «Да похоже на отравление ботулиновым токсином». «Но тогда, простите, непонятно, почему вы ещё с нами», – и... так выразительно промолчал. «Да нет» – говорю: «Дома самый обычный ужин, а вчера часов в шесть я попробовал один салатик в ресторане». Тут слабое подозрение шевельнулось внутри меня. Официант, подставляющий конкретный салат, эта странная муха. Мне как бы ограничивали манёвр, лишали права выбора. Вот что волновало меня вчера.

Я попросил, чтобы ко мне пустили начальника охраны, описал ему ситуацию и поручил съездить в ресторан переговорить с официантом, разносившим салаты.

Однако мне не стало лучше. Уже двойное в глазах, появилось затруднение дыхания, усилилась слабость, тахикардия, воспалилось всё, что могло воспалиться. И тут привезли какую-то сыворотку. Её вкололи, и процесс, к счастью, пошёл вслять. Через три дня я уже был более или менее кондиционен. Это был день моего рождения – 54 года. Ко мне стали приходить с поздравлениями, но встречать гостей я пока мог только лёжа на диване.

Не так уж враз это и проходило. Кое-что осталось, как осложнение. В результате мне пришлось перенести не очень тяжёлую, но крайне болезненную операцию. Пару месяцев я ездил в машине лёжа – для этого опускали задние сидения, а подписывал бумаги на работе стоя – для этого соорудили специальную конторку (она и сейчас у меня стоит). Я сочинил легенду о том, как полезно работать стоя, и у меня даже появились последствия.

Прошло полгода пока мне удалось восстановить спортивную форму, а зимой, наконец, поехал с дочкой кататься на лыжах в Вербье и оставил все несчастья в прошлом.

Теперь другая линия событий: возвращается мой руководитель охраны – не нашёл он этого официанта. В ресторане сказали, что тот устроился на работу утром, предъявив рекомендательное письмо от руководителя известного клуба, документы обещал принести на следующий день, но больше не вышел и расчёт за день не получил. «А письмо?». «Письмо есть, вот оно». Обращаемся к подписанту, тот его впервые видит.

Из участников фуршета больше никто не пострадал. Правда, в мучениях сдохла собака, которая жила при ресторане, и питалась объедками со стола.

Стали мы так осторожно наводить справки – никаких концов. Пробовал я одно из российских детективных агентств нанять – не взялись, без объяснения причин. Тупик.

Ну, ладно, исход всё-таки благополучный – и то хорошо. Время шло – всё понемногу становилось историей. Уже и того российского банка не стало: пал он в «борьбе роковой» на каком-то из этапов вечного российского кризиса капитализма. Да и банк ли то был? На счёт этого тоже есть серьёзные сомнения. Дело, как говорят паразиты, стало «висаком». Но вот что интересно: в молодости, когда я учился в Одесском электротехническом институте связи, у меня был период увлечения кибернетикой и теорией информации. Тогда меня поразили некоторые философские выводы из этих, новых тогда наук. Белый шум, т.е. обычный стационарный шум, спектральные составляющие которого равномерно распределены по всему диапазону задействованных частот, содержит всю информацию об окружающем мире. Постройте правильный фильтр, и вы выделите то, что вам нужно. Как просто, и... как сложно.

Так вот, года полтора назад, заходит один старый знакомый. Он уже много лет работает в Москве, делает неплохую карьеру в бизнесе.

Поговорили о том, о сём. Рассказывает такую байку: «Сидим с компанией в Сандунах, отмечаем что-то. По соседству другая компания, тоже гуляет. Слово за слово. Выясняется, что я из Крыма, вздыхают ностальгически. Мелькает ваша фамилия как достаточно известная в Крыму. Мужики в той компании как-то настораживаются. Один из них осторожно спрашивает: «Он что ещё при делах?». Как же, в полном здравии. «Везунчик», – с расстановкой констатирует спрашивающий: «Встретишь, привет передавай». «Так что привет вам, – говорит мой гость: только не знаю от кого».

«И я не знаю, – говорю ему, – но узнать бы хотелось».

Вот с тех пор я и не убиваю мух. Люди иногда горазδο хуже.

Да, контракт-то, в конце концов, с треском пролетел, финансирование его не было открыто и никакие соглашения не помогли. Зря старались, господа.

Как знать, может быть, и это не последнее слово...

«И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Б-г; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там»*.

* Библия. Екклезиаст 3.17

ПЛАНЫ СОЮЗА

НОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ГОТОВИТСЯ УВИДЕТЬ СВЕТ

После смены руководства в КРО НСПУ (а новым председателем, как мы уже сообщали, стал Б. Фinkel'shteyn) открытие нового литературного журнала было определено одним из приоритетных направлений организации. Главным редактором журнала писатели избрали члена НСПУ Валерия Басырова. Мы обратились к нему с несколькими вопросами.

— Валерий Магафурович, кратко охарактеризуйте направление журнала

— Это будет толстый ежеквартальный журнал для самой широкой читательской аудитории. Хотелось бы видеть на страницах журнала лучшие литературные произведения.

— Вы уже определились с объемом журнала, его структурой?

— Да. 288 страниц. Формат 70x100/16. Члены редколлегии (а в ее состав вошли представители трех секций —

русской, украинской и крымскотатарской) предложили сделать трехязычный журнал, т.е. все произведения будут публиковаться на трех языках, а значит открывается широкое поле деятельности для переводчиков.

— Кстати, о редакционном портфеле. Что читатели увидят в первом номере?

— Не хотел бы опережать события и называть авторов, чьи произведения будут опубликованы в первом номере. Сами понимаете, слово за редакционной коллегией. Но, это будут и проза, и стихи, и публицистические произведения самого высокого уровня. Сохраняю интригу до января.

— Как будет называться журнал?

— В 1962 году вышел последний, тридцатый номер литературно-художественного альманаха «Крым» Крымского отделения союза писателей Украины. Мы, как преемники, воз-

вняем выход журнала под этим названием.

— Выше вы уже отметили, что журнал — ежеквартальный. А какой его тираж?

— Стартовый тираж 1000 экземпляров. Время покажет, какой будет тираж в дальнейшем. У редколлегии сейчас сложный организационный период. Нужно разработать концепцию журнала и его устав, прописать положение о взаимоотношениях между учредителями и творческим коллективом журнала... Пытаемся ничего не упустить.

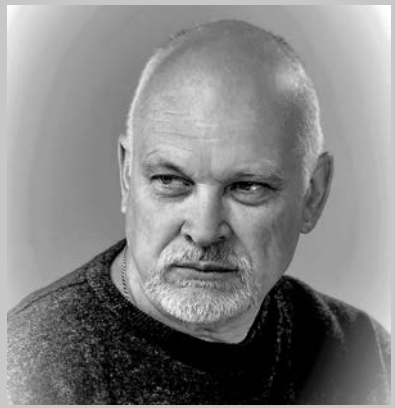
— И все-таки: первый номер готов?

— Да. Пополняем редакционный портфель произведениями для второго и третьего номеров...

— Желаем удачного старта!

— Спасибо!

Беседовала
Виктория АНФИМОВА

«С ЛЮБОВЬЮ К МАЛОЙ РОДИНЕ»

Каждый человек незримо связан с малой Родиной. Но описать жизнь маленького поселка, деревни или села могут лишь наблюдательные патриоты. Любовь к своему народу, языку, культуре и быту укладывается в строки, а строки в книгу за книгой. В симферопольской библиотеке-филиале №4 им. М.М. Коцюбинского совместно с директором музея им. М.М. Коцюбинского в Симеизе прошла презентация книг Якуба Керима «Кучук-Узень: жители этой деревни», «Улу-Узень» и «Куру-Узень: годы, люди, судьбы». Книги охватывают период 1850–1944-х гг. В мероприятии приняли участие ученые и экскурсоводы из Севастополя.

Якуб Керим родился в Кучук-Узени, ныне Малореченское, в 1937 г. В 1944 г. вместе с семьей был депортирован в Узбекистан, в Бешерик. Спустя некоторое время семья переехала в Фергану, откуда Якуб-ага отправился служить в ряды Советской Армии. После возвращения, поступил в Ташкентский политехнический институт. Став дипломированным инженером-механиком в 1975 г., отработав на заводе 10 лет, вернулся в родной Крым. Его тянули к себе родные места, море и горы.

Вернувшись в Крым Якуб Керим исходил множество троп в округе родного села, собрал материалы об истории и культуре односельчан, провел не одну встречу с теми, кто помнил, каким раньше было село, как жили его обитатели.

В 2006 г. вышла первая книга «Кучук-Узень: жители этой деревни». Якуб-ага рассказывает об удивительных людях, среди которых были и христиане, и мусульмане. Они выращивали виноград и табак, разводили овец, ловили рыбу.

Много внимания в книге Якуб-ага уделяет кулинарному искусству, раскрывая секреты приготовления национальных блюд.

После издания первой книги Якуб Керим продолжает собирать материал, но уже о соседних деревнях Улу-Узень (Генеральское) и Куру-Узень (Солнечногорское). Улу-Узень (в переводе с крымскотатарского языка «великая река») находится в глубине Крымских гор, с их неповторимой девственной природой, с водопадом Джур-Джур. Волнующая природа манила Якуба-ага, а поисковая работа излечивала от повседневных забот и дарила душе наслаждение.

В этом этнографическом издании Якуб-ага описывает быт жителей Улу-Узень, его нравы и заботы, свадебные и другие

обычаи. Затрагивает период Великой Отечественной войны и депортации, жизни на чужбине и возвращение на Родину, в Крым.

Третья этнографическая книга Якуба Керима «Куру-Узень: годы, люди, судьбы» не менее интересна. Куру-Узень (Сухая река), ныне посёлок Солнечногорское (в Средневековье – греческое поселение Ксеропотамос), расположился восточнее Алушты, на берегу Чёрного моря.

Это издание содержит интересную информацию о Михаиле Коцюбинском. В 1895 г. знаменитый писатель приехал в Крым в составе филлоксерного комитета для работы на виноградниках Южного берега. В 1896 г. его переводят в Алуштинскую долину, откуда он «перекочевал» в Куру-Узень. В письмах он пишет: «... Места тут красивые, читать есть что – да только белой пеной бьет о берег. Тем не менее, Коцюбинский находит время для описания необычных крымских пейзажей: «Сегодня у нас праздник, не ходили на работу. Почти целый день просидел над морем. Тихо, солнечно... Море синее до черноты, только белой пеной бьет о берег. Очень красиво. Такие дни бывают только в Крыму, и то осенью». Все это он сохранил в памяти и отобразил в своих крымских новеллах «В сетях шайтана» и «На камне».

Книга «Куру-Узень: годы, люди, судьбы» содержит информацию о том месте, где жил Михаил Коцюбинский у головы поселка Абдулы Факизова.

В завершение встречи автор подарил книги библиотеке им. М.М. Коцюбинского. Ирина РЕЙДЕР, заведующая библиотекой-филиалом №4 им.М.М. Коцюбинского

ПОЭТЫ – ДЕТЯМ

Людмила ГУСЕЛЬНИКОВА

ХИТРОСТЬ

Папа мне сказал вчера:
«Ни ногою со двора!
Ты, дружок, имей в виду:
Будь у мамы на виду!»
Ни ногой, так ни ногой...
Способ я нашел другой.
Между кустиками роз
Я тихонечко прополз.

ПОСЛУШНЫЙ СЫН

По дорожке мяч катился,
У крыльца остановился.

Там как раз стоял Андрей.
– Эй, ударь меня скорей, –
Прилеж мяч, подставив бок –
Поиграй со мной, дружок.
– Нет, – сказал Андрей несмело, –
Мама драться не велела.

ЗНАМЕНИТЫЙ КЛАСС

Как-то к нам в разгар урока
Залетела в класс сорока.
Видно, был наш спор похож
На лесных сорок галдеж.
В тот же самый первый миг
Класс восторженно затих.
Мы застыли, как сидели,
Мы во все глаза глядели.
Но не долго длился шок.
Наш восторг прервал звонок.
Класс теперь наш знаменит,
Тем, что лучше всех галдит.

Но сорока не летит.

УСАТЫЙ ГОСТЬ

В нашем первом «А» допрос:
«В школу кто кота принес?
Этот гость усатый – чей?
Отвечайте поскорей!»
Все молчат, и я молчу.
Я признаться не хочу

В том, что кот пришел со мной.
Потому что кот – не мой.

ГОРОХ

Было холодно, темно,
дождь постукивал в окно.
Мы грустили, мы сидели,
спать ложиться не хотели.
Вдруг брагишка вскрикнул: «Ох!
С неба падает горох!
Я скорей к окну! Глядеть!
Может как горох лететь!
Взялся он откуда там?
Пригодится, может, нам!
Я сумел окно открыть,
Стал горох в окно ловить.
К маме в кухню побежал,
перед ней ладонь разжал,
а в ладони лишь вода...
Делся мой горох куда?»

ЛУНА

В вышине висит луна
над моим окошком,
Хорошо, что не одна,
Рядом звезд немножко.
В девять я ложусь в кровать
наблюдать за нею.
Не могу никак понять,
как луна худеет?

Высоко висит она,
не достать в сто лестниц,
Почему она – луна,
А зовётся – месяц?

НЕДОУМИЕ

Я не знаю, как такое,
Кто такое объяснит?
Цапля спит в болоте стоя,
На одной ноге стоит.
Аист стоя спит, на лапку
Опирается свою,
Только я ложусь в кровать,
Потому я плохо сплю.
Могут как они такое?
Не возьму никак я в толк.
Я заснуть пытался стоя.
Но... не смог.

ОБЛАКА И ВЕТЕР

Вышли с Петей мы во двор
видим: солнца до сих пор
в небе нет, а облака
тянут ветер за бока.
«Как туда забрался ветер?», –
говорит в раздумье Петя,
Хоть и мне не ясно это,
на другой вопрос ответа
не могу найти пока.
Там откуда облака?

Севастополь

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ВЕЧЕР УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ В РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ

Очередное заседание Крымского литературного клуба было посвящено украинской поэзии Крыма. Встречу открыла поэтесса Ольга Голубева, руководитель клуба, представив собравшимся книгу «Славянская душа» – сборник стихотворных переводов на русский язык произведений украинских поэтов, от классиков до современников (в том числе, крымских авторов).

Михаил Вишняк, ответственный секретарь секции украинской литературы Крымской республиканской организации Национального союза писателей Украины, рассказал о работе украинской секции, о недавнем принятии одиннадцати новых членов КРО НСПУ. В исполнении автора прозвучали интимная, гражданская и пейзажная лирика, а также юмористические и сатирические произведения. Михаил Вишняк прочитал стихотворные посвящения из готовящейся новой книги А. Новикова, Ф. Степанову, И. Драчу. Немало лирических строчек поэт посвятил женщинам и коллегам по перу – О. Голубевой, Л. Огурцовой, О. Бондаренко и др.

Встречу продолжил поэт Виктор Стус – филолог по образованию, журналист,

член НСПУ, автор книг «Пісня амазонки», «Помста атлантів», «Чуйні казки та байки». Он прочитал несколько стихотворений о любви, а также юмористических.

Украшением вечера стала Ольга Бондаренко – евпаторийская поэтесса, постоянный член Крымского литературного клуба, один из организаторов поэтического фестиваля «Трамвайчик», лауреат премии им. Н. Гумилева, член Международного союза писателей Крыма. Прозвучали певучие строки о Крыме, осени, о любви, а также стихотворения «Вареники», «Абетка» из детской книги «Мамини помічники». Ольга – автор восьми книг, в том числе замечательной книги переводов «Хай лунає закоханих мова», где представлены стихотворения 60 крымских поэтов, переведенных на украинский язык. Прозвучал перевод стихотворения Сергея Овчаренко, после чего и сам Сергей попросил слова и рассказал о том, что за годы проведения поэтического фестиваля «Трамвайчик» познакомился со многими хорошими поэтами, в том числе и украинскими. Было продекларировано стихотворение киевской поэтессы Юлии Березко-Каминской и перевод его на русский язык Сергея Овчаренко.

В этот вечер в стенах Русского культурного центра прозвучали также строки Аркадия Вакуленко, поэта, заслуженного артиста АРК, автора прекрасных пародий и юмористических стихотворений, и лирические стихотворения Веры Трифионовой, молодой поэтессы, пишущей на двух языках, автора книги «Немного веры». Ольга Голубева перевела на русский язык одно из стихотворений Веры, и зрители

услышали оба стихотворных варианта.

Директор Украинского Информационного центра В. Ермаков отметил, что подобные поэтические встречи – замечательное явление, которое еще долго будет согревать души. Завершился вечер стихотворением известного поэта Микола Винграновского «Моя осень», прозвучавшим в оригинале и переводе О. Голубевой.

Вечер украинской поэзии был приурочен ко дню освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. Директор Русского культурного центра М. Голубев призвал сохранить в своих сердцах осознание того, что мы живы благодаря тем людям, которые отдали свою жизнь на фронтах Великой Отечественной войны.

Виктория АНФИМОВА, Симферополь

ЗА ОКНАМИ ОСЕНЬ....

Галина ПЕЧАТКИНА

 Мне восемьдесят лет. И мне самой смешно,
 Что до сих пор меня волнуют весны.
 Промчалась жизнь, как сериал в кино,
 А я, увя, так и не стала взрослой.
 Я верю в чудеса, в ответную любовь.
 Я до сих пор парю под небесами.
 Я плачу от обид и обольщаюсь вновь,
 Но не могу пожаловаться маме.
 Дни наполняют сказки или сны.
 В ином я существую измерении,
 Воображение дарит мне миры,
 Живу я в них на вечном поселении.
 Я не умею душу защищать
 От лицемерья. Подлости и лести.
 Мечтаю я таких друзей собрать,
 Чтоб сочиненьям радоваться вместе.
 Я прихожусь вам младшею сестрой,
 А в жизни — неприлежной ученицей.
 Мне хочется зимой и в летний зной
 Из чаши мудрости святой воды напиться.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Незаметно суета
 Переходит в тихий вечер.
 У раскрытого окна
 Мой каштан затеплил свечи.

Наступает время снов,
 Неисполненных желаний.
 У заснувших облаков
 Растворились очертанья.

В благодатной тишине
 Бродят медленные тени.
 Музыкой звучит во мне
 Новое стихотворенье.

 В глаза печально заглянула осень,
 В ней терпкий вкус краснеющих рябин,
 Колочий взгляд вечнозеленых сосен
 И трепетное кружево осин.

Мой дух пленен тоскою и отрадой.
 Брожу в безмолвном парке у пруда.
 И тихое шуршанье листопада
 Озвучивает звонкая вода.

Не катастрофа, просто время года.
 А для меня — прошальная пора.
 Утешь меня и помоги, природа,
 И проводи, вечерняя звезда.

 За окнами осень. Пылают листья
 Багряным и желтым, коричнево-красным.
 Взамен увяданью — роскошны цветы,
 И ягод корзины, что припасла нивы.

Дарами заполнены все закрома,
 То в виде соленья, то в виде варенья.
 Осень довольна — зимою она
 Утешится словом благодаренья.

 Привет из Ялты — ветка кипариса —
 Настраивает на лиричный лад,
 Усыпанная шишками смолистыми,
 Мне посылает терпкий аромат.

Как символ ЮБК, как скорби дерево,
 Мне возвращает память прошлых дней.
 И кажется, еще не все потеряно,
 Что будет свет еще в судьбе моей.

 Я вышла из игры.
 Ну, кто меня осудит?
 Душевные миры
 Всегда со мной пребудут.
 А призрачный пиар,
 Тусовки, кривотолки —
 Как выпущенный пар,
 Как мишура на елке.
 Вниз по теченью плыть?
 И в похвалах купаться?
 Поэтом должно быть,
 Не слыть и не казаться.
 Коль с этим родился,
 Куда от дара деться?
 Нелегкий крест певца —
 Тяжелое наследство.
 А равенство труда
 Рабыни на галерах,
 Представьте, иногда
 Бывает слаже меда.

Познавши власть луны,
 И тернии, и звезды,
 Мы жить обречены
 Под творческим наркотом.

 Послушай тишину,
 Чтоб раствориться в ней.
 Закутайся в нее, как в одежду,
 Освободись от тяжести страстей,
 От суеты, что раньше доставала.

Не дрогнет ветка, не идут дожди,
 Душа в согласии с собою.
 И пламя ровное задумливой свечи
 Тебя на время успокоит.

 Не плачь надо мною,
 Мой ангел-хранитель.
 Я скоро покину земную обитель.
 Болезни оставят усталую плоть
 И муки, что я не смогла побороть.
 Пусть дождик поплачет на листья, на крыши,
 А я не увижу, а я не услышу.
 Печально склонившись, живые цветы
 Проводят меня до последней черты.
 И все же недаром жила я на свете,
 Я сердце оставлю на нашей планете,
 Пусть розою алой оно расцветет,
 А кто-то сорвет и меня помянет.
 Другие оценят мелодию строчек,
 Моих вдохновений, моих одиночеств.
 Я радуюсь встречам, надежду храня,
 Что люди и впредь не забудут меня.

Симферополь

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В ЕВАТОРИИ ОТКРЫЛСЯ МУЗЕЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В сентябре 2014 года исполняется 160 лет с начала Крымской кампании 1854–55 гг. Для большей части наших современников она ассоциируется, в первую очередь, с легендарным Севастополем. Со школьных лет каждый из нас помнит святое для всякого русского человека имена и названия: матрос Кошка, Даша Севастопольская, Нахимов, Корнилов, Малахов курган, Альминское сражение, Памятник затопленным кораблям...

Но, справедливости ради, стоит напомнить, что трагическая эта кампания началась не в самом Севастополе. 1(13) сентября 1854 года объединенная англо-франко-турецкая эскадра высадилась в районе Евпатории 62-тысячный десант с 134 орудиями. Город, абсолютно не защищенный и не имеющий своего военного гарни-

зона, вынужден был капитулировать без боя.

Поэтому огромная орда европейских интервентов беспрепятственно выдвинулась в сторону Севастополя. Впрочем, зимой следующего года русские войска под командованием генерала С.А. Хрулёва предприняли отчаянную попытку отбить город у неприятеля. «Усиленная рекогносцировка» русских войск не увенчалась тогда успехом, но после неё противник, боясь повторения, вынужден был держать здесь большой гарнизон и артиллерию и тем самым ослабить свои силы под Севастополем.

Таким образом, Евпатория не осталась в стороне от военных действий, которые разворачивались в Севастополе.

20 октября 2012 г. в Евпатории состоялось знаменательное для города мероприятие — открытие

Музея Крымской войны. Эта красочная, хорошо организованная акция в самом центре города собрала сотни горожан. В соседнем с музеем сквере развернулась настоящая «баталья», которую организовали энтузиасты, входящие в объединение реконструкторов. И потому все присутствующие смогли увидеть настоящую — и русскую, и иностранную — военную форму, до мельчайших деталей повторяющую исторические оригиналы, оружие, пушки, которые почти по-настоящему палили в «противника».

Экспозицию самого музея составили более 300 экспонатов и артефактов, хранящихся в фондах и запасниках городского краеведческого музея. Открывая новый музей, городской голова А.П. Даниленко сообщил о том, что представители соответствующих структур Англии, Франции

и Турции пообещали по возможности пополнить экспозицию евпаторийского музея.

Нет сомнения в том, что новый культурный объект Евпатории станет популярным элементом

в экскурсионном деле и послужит дополнительным фактором популяризации нашего некогда знаменитого города-курорта.

Е. НИКИФОРОВ,
Евпатория

«ЖЕЛАНЬЕ НОВОГО ГЛОТКА НАХЛЫНЕТ, ВСПЫХНЕТ, НЕ УВЯНЕТ...»

В Крыму задержалось бабье лето, но ощущение осени витает в воздухе. Еще нет настоящего листопада, листья не перекрасились в золотой и красный цвет, середина осени напоминает, что лето прошло, и пора готовиться к зиме. Это время настраивает на размышления и хочется поэзии. В эти теплые дни к фестивалю «Золотая осень» библиотека-филиал № 4 им. М.М. Коцюбинского проводит литературные встречи с крымскими поэтами.

Эти встречи стали традиционными для библиотеки и школ микрорайона. 15 и 16 октября в гимназии №9 и школе №2 состоялись встречи с поэтессой Ольгой Голубевой, автором гимна Крыма, лауреатом многих премий и фестивалей, почетным гражданином Крыма и замечательным, отзывчивым человеком. Она с радостью встречается со школьниками и молодежью.

Изящная и быстрая в движениях, с выразительным взглядом и обаятельной улыбкой — такой её видят школьники и все те, кому интересна поэзия Ольги Голубевой. Ее поэзия льется и поглощает всецело.

С деревьев осыпается листва,
 За окнами ноябрь хороводит,
 Но от любви кружится голова,
 И на душе так солнечно сегодня...

Внимательный взгляд поэтессы умеет подметить, оценить то, мимо чего пройдет, пожалуй, обычный человек, и языком рифмы рассказать об этом в стихах:

Снова осень взмахнула
 Золотыми ресницами,
 И оляп потянуло
 Вслед за синими птицами...

Многие стихи пронизаны чувством вечной влюбленности.

Осень. Хочется любви.
 Осень, золотые листья
 С золотом волос переплелась,
 Осень, цену назови...

В благодарность Ольге Владимировне школьники подготовили и прочли ее стихи. Это не оставило равнодушной поэтессу, и она подарила ребятам свои книги с дарственной надписью.

Желанье нового глотка
 Нахлынет, вспыхнет, не увянет...
 Тоска сладка, сладка тоска
 В густом сиреневом тумане...

И.В. РЕЙДЕР,
заведующая библиотеки-филиала
№4 им. М.М. Коцюбинского

ПАМЯТИ ЛАРИСЫ ФИСЕЙСКОЙ

БЕЛОГОРСК

Я в старом городе родном
Брожу по улицам неброским.
Давно разрушен отчий дом,
Слышны мне детства отголоски.
Столетних улиц кривизна
Под красной черепицей кровли,
Глухих заборов белизна,
Поодаль — церковь с колокольней.
Здесь перулков туники
Почти совсем не изменились.
Сухие вязы у реки,
Встречая старость, прослезилась.
Все, как и прежде. Лишь дома
Поменьше почему-то стали.
Соседей нет, что по утрам
Меня приветливо встречали.
На Клубной улице моей
Чужие дети и старушки.

Время собирать... Осознание этой необходимости появляется у человека в конце жизни, когда подводятся итоги и становится все ближе встреча с неизбежным. Время собирать, время уходить...

Лариса Дмитриевна Фисейская родилась 3 декабря 1923 года в деревне Орталан (Земляничное) Карасубазарского (Белогорского) района Крымской АССР. С 1923 по 1961 год жила и работала в Белогорске сначала старшей вожатой, потом — учителем русского языка и литературы. В

1961 году переехала в Ригу, с 1985 года до самой смерти (2008 год) проживала в Симферополе. Вела активную творческую деятельность, выступала на литературных вечерах в школах, библиотеках, ветеранских организациях, беседовала с молодежью. Стихи Ларисы Фисейской были опубликованы в крымских журналах и газетах.

Поэтесса написала много стихов о Крыме. Ее песня «Южная столица» стала победителем конкурса «Я воспевая крымскую столицу» (2008 год). Сборники стихов «Струны души», «Мой храм»,

«Когда зажигаются звезды», «Под небом голубым Тавриды», «На ладнях ласкового моря», «Чайка подарила мне перо», «Памяти вечный огонь» заняли достойное место на полках библиотек. Некоторые из них известны не только в Украине, но и за ее пределами.

Время собирать... Для каждого человека оно имеет свои особенности, и есть опасение, что, посеяв зерна, соберешь камни. И дай Бог каждому закончить свою жизнь так, как заканчивала ее Лариса Дмитриевна: в любви и почёте.

О, сколько незабвенных дней
Осталось здесь! Ушли подружки:
Они теперь в миру ином.
Их поименно вспоминаю,
Когда я в городе моем
По тихим улицам гуляю.
Я в старом городе моем,
Мне здесь и радостно, и грустно.
С воспоминанием вдвоём
Брожу по перулкам узким.

В ГУРЗУФЕ

Поэта временный приют —
Дом Ришелье на побережье,
Там, где магнолии цветут
И волны плещут безмятежно.
Где Александр был без ума
От южных женщин и природы,
Его пленяла ночи тьма

И не стеснял никто свободы.
Гурзуф у моря под горой,
Где под присмотром Аю-Дага
Вечерней летнею порой
Шумливой ребятины ватага
Бросалась в волны с головой —
Окрестность визгом оглашала,
И Адалары над водой
Почтине к себе внашали.
Едва взшедшая Луна
Смотрела сверху равнодушно,
Загадочность морского дна
В смятыне приводила души.
Был неподдельным интерес
Здесь к романтическим легендам.
Манил к себе прохладой лес
В тень экзотических деревьев.
У дома грустный кипарис
В воспоминанья погрузился.

Лиана с пальмой обнялись,
Платан в поэзию влюбился.
Поэт стихи свои читал
И, побережьем вдохновленный,
Ему шедевры посвящал,
В него без памяти влюбленный.

Уехал Пушкин, но Гурзуф
Той встречи с ним не забывает.
Великого поэта дух
Над полуостровом витает.

В ЗЕМЛЯНИЧНОМ (ОРТАЛАНЕ)

Все тот же дом и та же речка,
Но только сад уже не тот,
И нет любимого крыльечка,
Амбара старого, ворот.
Но горы, лес — они такие,

Как сотню, двести лет назад.
С ними не справились стихии.
Поет бессмертный водопад.
А земляничка от смущенья,
Зардевшись, спряталась под лист.
В ручье увидев отраженье,
Застыл от удивленья лис.
Детишки с тем же громким смехом
В лесную чашу забрели.
Ауканье протяжным эхом
Им отзывается вдали.
Все та же пыльная дорога,
Но только мы уже не те.
Не нас тропиночка к порогу
Ведет в житейской суете.
Но почему-то память детства
Покою сердцу не дает.
Воспоминанием согреться
В дорогу дальнюю зовет.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЛИТЕРАТОРЫ КРЫМА, ВАС ПРИВЕТСТВУЕТ ФОРУМ!

26 октября Евпатория радушно принимала членов 3-го ежегодного Форума литературных объединений Крыма. В библиотеке им. И. Сельвинского собрались писатели со всех уголков полуострова, чтобы обсудить насущные вопросы, связанные с деятельностью крымских творческих объединений, успехи, потребности, перспективы на будущее.

Настоящей панорамой и зеркалом их деятельности уже несколько лет является сайт, организованный по решению 1-го Форума литературных объединений Крыма, который состоялся в декабре 2010 года в столице АРК. Он быстро завоевал популярность, освещая новости многочисленных объединений полуострова. Здесь созданы рубрики о фестивалях и конкурсах, о творчестве поэтов и прозаиков. В работе сайта, созданного благодаря Владимиру Лысенко и фирме «С-видео»,

принимает участие координаторы всех регионов Крыма.

Организаторами двухдневного мероприятия, помимо Любови Матвеевой, успешно дирижирующей всем процессом и деятельностью сайта, стало евпаторийское ЛИТО им. И. Сельвинского, которым уже много лет руководит Юрий Захаренко.

По итогам опроса общественного мнения независимыми экспертами были названы лучшие литературные объединения Крыма: им. А. Озерова (Севастополь, руководитель Л. Матвеева), «Киммерия» (Феодосия, Г. Яковлева), им. И. Сельвинского (Евпатория, Ю. Захаренко), «Филигрань» (Бахчисарай, Н. Наумова). Среди литературных объединений лучшими названы Ялтинское им. А. Чехова (руководитель Г. Шалогин), Алуштинское им. Шмелева (Е. Байраченко). На сегодняшний день лидируют литературные студии из Симферополя «Таласса»

(В. Грачев) и «Огрызок» (Е. Мищенко), а также евпаторийское им. Балтера. Ведущими признаны клубы «45 Меридиан» (Н. Гук), «Фанданго» (В. Гаевский) и «Хорошо» (Е. Малая). Места лидеров заняли литературные гостиные в Евпатории — им. А. Ахматовой (А. Зенченко), в посёлке Ленино — «Сиринга» (Р. Наумова), в пос. Черноморское — (Л. Леоха). Лучшими литературными фестивалями на крымской земле признаны «Пристань менестрелей» (организатор — Конгресс литераторов Украины), «Планета друзей (творческий союз «Ялос»), «Чеховская осень» (Союз русских, украинских и белорусских писателей), «Алые паруса» (Союз писателей Восточного Крыма).

Более подробно с этой информацией можно ознакомиться на сайте Форума литературных объединений Крыма.

За содействие в работе творческих объединений полуострова,

большой вклад в дело популяризации творчества, высокий профессионализм, мастерство и активную жизненную позицию Форум наградил в первый день работы Почетными дипломами Галину Печаткину, Владимира Гаевского в номинации «Сотрудничество с лито Крыма» и Елену Осминкину в номинации «Лучший координатор Форума лито Крыма». Члены Форума оказали материальную поддержку, адресованную талантливому прозаику, поэту, публицисту Г.А. Печаткиной с искренними пожеланиями здоровья и творчества.

Подводя итоги года, литераторы обсудили проекты на 2013-й год, выступили для отдыхающих в пяти санаториях Евпатории, совершили экскурсию по городу, в том числе побывали в музее черноморской катастрофы, в парке исторических скульптур. В мероприятиях приняли участие представители четырнадцати литературных организаций

Симферополя, Балаклавы, Ялты, Севастополя, Алушты, Бахчисарая, Партенита, Черноморского, Суджа, Евпатории. Стало известно и место новой встречи участников Форума-2013. Им станет Судак.

Елена ФЕДОРОВА,
Симферополь
На фото: участники Форума

«А ИНАЧЕ ЗАЧЕМ НА ЗЕМЛЕ ЭТОЙ ВЕЧНОЙ ЖИВУ?»

Пятнадцать лет назад ушел из жизни поэт, композитор, литератор, прозаик и сценарист Булат Окуджава. Лиричный, с легкой хрипотцой голос автора около двухсот песен, написанных на собственные стихи, яркого представителя бардовской песни, легко узнаваем и любим современниками.

Именно ему был посвящен литературный вечер в стенах клуба «Вдохновение» при Крымском медицинском университете им. Георгиевского. Праздник поэзии и песни открыла бессменный руководитель клуба Л.А. Архиреева, которая, рассуждая о творчестве Булата Окуджавы, справедливо заметила, что сын грузина и армянин стал истинно русским поэтом.

Члены поэтического клуба пределили вниманию зрителей панораму жизни и творчества Булата Окуджавы. В их исполнении прозвучали известные стихи автора, песни барда, музыкальные композиции. Рассказ о жизни и творческом пути сопровождался показом фотографий старой Москвы, знаменитого

Арбата, семейными снимками и книгами Окуджавы. Все это вносило дополнительную экспрессию, создавало атмосферу тех лет. Зрители имели возможность еще раз услышать голос поэта с присутствующими только ему неподражаемыми интонациями:

Давайте восклицать,
Друг другу восклицать,
Высокопарных слов
Не надо опасаться.
Давайте говорить
Друг другу комплименты —
Ведь это всё любви
Счастливые моменты.

Участники музыкально-литературной композиции напомнили зрителям о лучших образцах поэзии автора: «Быстро молодость проходит...», «Упрямо я твержу с давнишних пор...», «Арбатские напевы...», «Ах, война, что ты сделала, подлая...» и многие другие. Проникновенно, лирично прозвучали и донные популярные песни Б. Окуджавы, имя которого некогда стремительно преодолело путь от

узнавания в узком кругу до широкой известности по всей стране.

«Ах, Арбат, мой Арбат...», «Виноградную косточку в теплую землю зарю...», «Дежурный по апрелю...» Многие из исполненных песен стали популярными благодаря кинематографическим лентам «Белое солнце пустыни», «Нас венчали не в церкви», «Белорусский вокзал» и другим. Зал подхватывал волнующие поэтические строки, пел вместе с исполнителями, рождая волну сопричастности с творчеством мастера, в котором жили и продолжают жить необходимые обществу ценности: добро, сострадание, любовь, благородство и честь.

Виноградную косточку
в теплую землю зарю,
И лозу поцелую
и спелые гроздья сорву.
И друзей созову,
на любовь свое сердце настрою,
А иначе зачем на земле
этой вечной живу?

Елена ОСМИНКИНА,
Симферополь

«ОСЕННИЙ КРЫМ — СТИХОВ ОЧАРОВАНИЕ...»

Нам осень приносит прелестные краски,
Чудесной погоды недолгие ласки,
Нечастого солнца лучистые блики,
Страницы еще непрочитанной книги...
Ольга Голубева

Крым прекрасен в любое время года, но особенно осенью. Это золотая пора года, поражающая богатством цветов, плодов, фантастическим сочетанием красок: от ярких, бросающихся в глаза, до размыто-прозрачных полутонов. А ведь и правда, оглянитесь вокруг, всмотритесь: кованым золотом сверкает листва, ярко вспыхивают разноцветные фонарики астр и хризантем, капелками крови застыли на деревьях ягоды рябины, и бездонное осеннее небо удивляет обилием и яркостью рассыпанных по нему звезд.

Не остались равнодушными к этому прекрасному времени года и сотрудники библиотеки им. А.С. Грина. Заведующая филиалом Ольга Василенко и библиотекарка Татьяна Самик провели в отделении социально-бытовой адаптации п. Гривоский поэтический альбом «Осенний Крым — стихов очарование...». На мероприятии прозвучали стихи крымских авторов Л. Голубевой, Л. Фисейской, Т. Зыковой, И. Щенникова и др. Были показаны слайды на полубившихся песни об осени, был проведен конкурс «Осенний калейдоскоп». Закончился поэтический альбом показом оригинальных осенних шляпок — моделями выступили слушатели отделения. Встреча, несмотря на холодный, пасмурный осенний день, прошла в теплой, дружеской обстановке и в душах присутствующих звучала прекрасная музыка осени.

Ольга ВАСИЛЕНКО,
заведующая библиотекой им.А.С. Грина

ПАМЯТИ ПОЭТА

Виталий Аносов родился 6 февраля 1936 года в деревне Михалево Костромской области. В ту зиму были частые и сильные снегопады, и образовавшиеся завалы почти до весны отгородили деревню от ближайшего города. Возможно, это и определило характер будущего поэта, его замкнутость и тягу к одиночеству. И мечтательность.

Вскоре семья Аносовых переехала в поселок Териберка, расположенный на севере Мурманской области. Там она и встретила войну, забравшую в числе прочих жертв Алю, сестру Виталия Аносова.

Пробирающий до костей холод, пайка хлеба, делимая суровой ниткой, тиф, «похоронки» — военные будни нефронтовиков. В 1949 году родители Виталия Аносова переехали в Крым, в село Запрудное Алуштинского района. Величие и красота крымской природы, словно огнем, опалили душу подростка. Запоем начал он читать книжки, в первую очередь исторические. Здесь, в Крыму, пересекались народы и столетия, и каждый камень нес в себе отпечаток прошлого.

После окончания 10 классов Виталий Аносов уходит в армию. Демобилизовавшись, начинает работать в Сельхозбанке пгт Раздольное, заочничая в Одесском кредитно-экономическом институте. Искания и тревоги юности закончились: появилась семья, родились сын и дочка. Но по-прежнему жили в душе мечты о нездешней любви, и горькое понимание ее невозможности. В 1963 году Аносовы переезжают в Белогорск (бывший Карасубазар), где Виталий Аносов сначала работает в банке, а затем экономистом в узле связи. Новые впечатления, новые заботы, город, пленяющий своей древностью, развалины Таш-хана, напоминающие о великом Карасубазаре — центре крымской работоголвки.

Хотелось признания, известности. Виталий Аносов публиковал свои произведения в районной газете, пытался публиковать в областной. Обращался в Крымское отделение Союза писателей СССР — безрезультатно. Спасали стихи, но не всегда. Потому что приходили дни, в которых все было черным по черному. И самым желанным и близким другом оказывался стакан водки...

Пролетали годы и вместе с ними — надежды на завтрашний день, непохожий на сегодняшний. Дом, работа, семья — все, как у всех, и итоги твоей судьбы отличаются от других только количеством строчек рекема. Если они будут, эти строчки. Умер Виталий Аносов 23 сентября 1996 года в 8 часов утра, не дожидаясь дней до своего единственного поэтического сборника, изданного клубом «Вдохновение».

Осень была ветреная и дождливая, с легкой горчинкой и затаенной грустью. А потом наступили холода. Остальные произведения Виталия Аносова — десяток рассказов, две поэмы, несколько испанских толстых тетрадей — остались лежать у воды, все еще надеющейся, что найдутся деньги для издания произведений ее мужа, несомненно, одного из талантливейших поэтов Крыма. Кто, когда? Никогда...

Вячеслав КИЛЕСА

Виталий АНОСОВ

КАРАНТИН

Мама, мама. Метель Заполярья,
Да тускло мерцающий свет,
Да воздух, насыщенный терпкою гарью,
Я помню с ребяческих лет.
Мурманск разбитый. Ночные тревоги,
Душный и смрадный вокзал,
Где я, тяжело заболев по дороге,
В обнимку со смертью лежал.
По крыше вокзала бродили осколки,

А мне так хотелось жить.
Я плакал, просил умоляюще долго
Губами иссохшими пить.
И ты, подчиняясь, покорно вставала,
Сгоняя усталость с лица,
За кружкой воды торопливо бежала
Под градом смертельным свинца.
И этот вокзал, и тифозные ночи,
По темным углам полупьяный разврат,
И жирные вши на рубашках рабочих,
И младшей сестры умирающий взгляд,
И к Богу старух безутешных молитва.
А кто не выдерживал холод и ад —

СУДЬБА

Умер Гена Пономаренко... Последний раз я видел его год назад, на какой-то из симферопольских улиц: сидя на скамейке, он яростно играл на гитаре, подбавляемый тремя полупьяными парнями, один из которых, держа в руках опрокинутую вверх шляпу, совал ее под нос прохожим, требуя оценить искусство гитариста... Остановившись, я отодвинул в сторону шляпу и, подойдя к Геннадью, положил на скамейку червонец. Узнав меня, Гена явно смутился и отвернулся в сторону... Я, молча, пошел дальше. Говорить было не о чем: каждый выбирает ту судьбу, которая для него легче.

Когда-то, в достославные девятые годы, когда я руководил Белогорским литературным клубом «Вдохновение», Гена вместе с Сереей Кривоносом был постоянным его участником, более пяти лет приезжал на наши собрания. У него были удивительные стихи, а его песни — то веселые, то грустные — я вспоминаю до сих пор... Я надеялся издать со временем сборник его стихов, но обстоятельства, перебоисшившие меня в Симферополе, разрушили эти надежды... Позже я несколько раз встречался с Геной на заседаниях литературной гостиной «Вдохновение» КГМУ им. С.И. Георгиевского, что-то советовал, о чем-то просил. Но Гена был очень независимым человеком, никого не впускавшим в свою жизнь. А потом... Потом я встретил его на улице.

Вот и нет Гены Пономаренко. А стихи... Стихи остались.

Вячеслав КИЛЕСА

Геннадий ПОНОМАРЕНКО

Увы, моим объятиям не дано
измерить ночь, пролеглишу меж нами.
И лунный свет, преодолев окно,
распишет стены — над измятой снами
и полуобнаженной простыней —
чертами хиромантии небесной,
мои ладони простирая в бездну,
плеснув в них время — новую весной.
На память бросив в недра февраля
имен остатки — эхом окончаний,
застыну фотографий печальной
в оконной раме, устремляя взгляд
в «когда» и «где» — сквозь канувшие дни,
с последним, уводящим прочь азартом —
и в крики новорожденного марта
роняя, как слезу, приставку «ни».

НОВОГОДНЯЯ ПОЛНОЧЬ

Лед оттаял на устах
жизни одой.
Завенит речей хрусталь
Ледоходом.
Вдруг замечется дитя
в колыбели,
К чувству времени притял,
словно к цели.
Обвечивается с мечтой
сумрак улиц,
И увидет декабрь седой
прочь, сутулясь.
Замыкает время круг
краем к краю,
Но от встречи до разлук
вновь прямиа.
Воль нее наш путь лежит —
кровь по жилам.

Движение руки со сверкнувшею бритвой
Повыше военных и мирных наград.
Тоска....
Безысходность.
Согнутые спины,
И в такт позвякивали с ума...
До смертного часа угар карантина -
Бездонного горя суа.

ВИДЕНИЕ

Плыла над травами легко,
Тугие вздрагивали бедра.
И в такт позвякивали ведра
Над синим утренним дымком.
Литая бронзовая сталь
Под тонкой дужкой коромысла
Была и вызовом, и смыслом
Всему, что призвано блистать.
И эти руки — два крыла,
Парящих в утреннем тумане, —
Казались сном воспоминаний,
Виденьем в синих зеркалах.
Душа кричала: «Позови
В свои объятия, виденье!
Иль напиши стихотворенье
О вечной мудрости любви».
Она жива еще в тебе?
Иль вслед посмотришь, не робея,
Когда пройдет такая фея
Навстречу призрачной судьбе.
О, век безумства и страстей!
Любовь... но чаще по расчету.
Винить бессмысленно кого-то
На гребнях шалых скоростей.
И пелена упала с глаз.
Иная видится картина:
Кусты крыжовника у тына,
Кирпич и шифер про запас.
А дальше в мареве утра
За тыном пугало в рубаше,
В штанах и порванной папаше,
На коромысле два ведра.

БАБУШКА МОКРУША

Сколько минуло голочков,
Но зашла в душу
В аккуратных лапоточках
Бабушка Мокруша.
На болоте часто пешей
Шаптала за клюквой,
Говорят, что зналась с лешим

Знать и дальше нужно жить,
если живы.
Участится пульс времен
на запысте
Дней, что в Лету, словно сон,
в одночасе
Отойдут. Но свет в глазах —
крестным ходом.
Вторит эхом бой в часах:
«С Новым годом!».
Припадаю к январю,
как к причастью,
И, окрепнув, говорю:
«С Новым счастьем!».

КОШКА И КАРТИНА

Алисе, кошке автора.

Укоризненно немощно
На картину смотрит кошка:
Как в кошачьем магазине,
Разместились на картине
Молока стакан для пира,
Блюдец с ломтиками сыра,
Аппетитная селедка,
И еще на сковородке
Что-то вкусное томится —
То ли мясо, то ли птица...
Кошка слонки вновь глотает,
Кошка недоумеваает:
Хоть художник и старался,
Он, чулак, не догадался,
Что прокиснет молоко,
И засохнет сыр легко,
Пропадет за ним селедка,
И еще на сковородке —
То ли мясо, то ли птица...
Нет, так явно не годится!
Кошка лапки умывает,
Смотрит снова и вздыхает:

И питалась бровкой.
Хлеба восталь не едала,
Маялась без крика,
Ткала, сеяла, пахла
Да и то не в лыко.
А грибов солила — бочки,
Их молва хвалила,
На гвозчик в тесучке
Свой секрет хранила.
Колдовала возле печки
Целый день с ухватом.
В Рождество — Иисусу свечку,
Пряники ребятам.
По дождю в леса ходила,
Вякала — не трушу,
От того в селе прослыла
Бабушкой Мокрушей.
Прожила, скажи на милость,
Сто один годочек...
Вся-то жизнь ее вместила
В двадцать восемь строчек.

БОМЖ

На ветру холодного забвенья,
Прислонясь к ледяному косяку,
Человек с гримасой отвращения
Потирал озябшую шеку.
За спиной, как будто в преисподней,
Замлевет, гудели мужики.
Человек, уставший не сегодня,
Выгребал из шапки медяки.
На лице, как пемза, незрелом
Не розыны — сняжки цвели.
Возле ног валялись виновато
Сломанные кем-то костыли.
И в глазах такая стыла мука,
Словно рвали тело на куски
Беспощадно лагерные суки,
Обнажая острые клыки.
Содрагалось и кричало тело
На крутом похмельном выраже:
«Мужики!»... Да им какое дело,
Надоел всем до смерти уке.
Повелось так, видимо, от веку
Презирать, что немощен и слаб.
И ползет на четырех калека
Средь здоровых мужиков и баб.
Там, в пивной, глазами белея,
В жутком море мата и тоски
Он пропьет, ничуть не сожалея,
Собранные за день медяки.

Может, он еще вернется
И исправить все возьмется?
Чтоб картина лучше стала
И добро не пропадало,
Нарисует рядом кошку?
Уж она все съест до крошки!

СОNET

Мы стали друг для друга именами,
Продленными ласкательным склонением,
И в бледном воске плавающих лет
Теряют очертанья наши лица —
И нет уже ни времени, ни боли,
А есть привычка жить и видеть сны,
Маяншие, как призраки пустыни,
К скользким горизонтам миражей,
Куда мы вновь бредем, как пилигримы,
На ошупь, вдоль барханов полнолуний,
Просторы ночи борозда по кругу,
Чтоб слиться с амальгамой рассвета,
Чертя две параллельные прямые
В координатной плоскости времен.

Ты смотришь на меня. И в глубине
Твоих зрачков сокрыт знакомый голос
Разлуки, что меж нами распростерлась
В веках. И я, вняв времени извие,
По нити взгляда этого иду,
Как обезумевший канатоходец,
Чтоб в тайной глаз очертанный колодец
Под всплески снов сорваться на ходу,
Цепляясь за возникшие круги
Устами, не обретшими дар речи,
В дрожавшем отражене нашей встречи
Вдур разглядев прощальный взмах руки,
И, как в театре собственных теней,
Соприкоснувшись в вечности начале,
Вновь оттолкнуться от тебя в печали,
Маховики раскручивая дней,
Но — с центробежной силою спирали...

«Литературный Крым». Учредитель —
КРО НСПУ. Издатель — Литфонд Крыма
Рукописи не рецензируются, не возвращаются,
не хранятся, редакция в переписку с читателями не
вступает, мнение редакции может не совпадать со
взглядами автора.

Главный редактор —
Вячеслав Килеса,
зам. редактора — Виктория Анфимова,
корректор — Марина Рязанова.

Редакционный совет:
Галина Печаткина, Владимир Казарин, Ва-
лентина Фролова, Ольга Голубева, Сергей
Осечаренко, Михаил Вишняк, Татьяна Воро-
нина, Лидия Огурцова.

95000, г. Симферополь,
ул. Гоголя, 14.
litkrm@yandex.net
Электронная версия газеты
по адресу:
www.lit-crimia.rarod.ru
Тел.: (093) 80-80-696
Тираж 330 экз.

Регистрационный
№КМ-877
от 11 марта 2003 года.
Отпечатано
в ООО «Форма»
Симферополь, ул. Сергеева-Цен-
ского, д. 3, корп. 6.